

Евразийский ответ армянскому радио. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

[YouTube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 61 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие друзья, всем привет. В эфире стрим подкаста [«Чистота понимания»](#), вторник, 9 вечера. Я напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Это площадка для умных и образованных людей. Это про вас, дорогие друзья. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши предыдущие стримы и про выпуски записные тоже не забывайте. Конечно же, спасибо всем, кто лайки ставит и пишет комментарии. Ждём от вас лайка этому стриму и вопросы ваши тоже ждём. Найти чистоту понимания можно на наших канал в [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#) мы есть.

Меня зовут Иван Князев. И позвольте традиционно представить наших постоянных ведущих. Это [Алексей Чадаев](#), политолог и журналист. Алексей, привет.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И [Семён Уралов](#), политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. Братцы для вас, дорогие зрители, подготовили сегодня очень интересную тему. Звучит она как «Евразийский ответ армянскому радио». Понятно, сегодня хотелось бы обсудить последние новости евразийского пространства, в частности, [итоги визита президента Путина в Астану](#). Там много всего положительного прозвучало. Визит стал не просто протокольным жестом, как пишут СМИ, а попыткой закрепить новую повестку. Здесь и строительство АЭС, и транзит российской нефти в Китай через территорию Казахстана. В частности по АЭС, Россия и Казахстан подписали [соглашение](#) об основных принципах и условиях сотрудничества по проекту атомной электростанции «Балхаш» и предоставлению Астане государственного экспортного кредита для финансирования проекта. Ещё одно направление – это сотрудничество в сфере цифровизации железнодорожных перевозок. Это нужно для того, чтобы поезда быстрее и без лишних проблем проходили границу. Здесь, Алексей, я думаю, ты как советник Минтранса расскажешь подробности, что к чему.

Главной интригой саммита ЕС было, что скажут его участники о сближении Армении с Евросоюзом. На этот счёт лидеры Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России приняли [совместное заявление](#), в котором подчеркнули, что Армении нужно как можно быстрее провести референдум и определиться уже, наконец, где она хочет быть, в ЕС или всё-таки в ЕС. [Пашинян](#) вскоре [заявил](#), что

«Армения останется в ЕАЭС и будет работать спокойно, без споров и без нервов, пока выбор между Союзом и членством в Евросоюзе не станет неизбежным».

Что тут скажешь, братцы? Хитрый, конечно, если не сказать грубее. Опять на двух стульях пытается усидеть. Мол, пока ещё в Евросоюз официально не позвали, мы тут с вами ещё чуть-чуть пока, туда-сюда. А Россия уже, как мы не раз говорили, вводит различные [ограничения на экспорт товаров](#) к нам сюда из Армении.

Ладно, до Армении ещё доберёмся. Вначале о Казахстане. Братцы, что скажете? Как вы оцениваете визит Владимира Путина в Казахстан? К чему это всё приведёт? Действительно, насколько крепкое сотрудничество у нас сейчас наметилось и чего от него ожидать?

АЧ. Семён, тема больше твоя, тебе и начинать, конечно.

СУ. Давайте для начала ряд фактов установим. В части политической надо много пластов разбирать. Сначала важная политэкономическая история. Конечно же, мы не должны забывать, что

[Евразийский экономический союз](#) — многосторонний союз,

где подобные коллективные заявления носят всегда характер очень сглаженный, потому что вообще вся

евразийская интеграция устроена по принципу равноправия.

Даже в Евразийской экономической комиссии чередуются начальники, когда министр один от какой-то страны, замы от других, и всё это переходящие посты, в том числе и начальственные. Так что это первый прецедент (я просто отмечу пока на полях), когда выступили не просто с политическим, а именно с политэкономическим заявлением, потому что синхронно с этим заявлением последовали рестрикции, санкции (как это правильно назвать?), ограничения — пока что только со стороны России.

ИК. Ограничения. Мы политику санкций не включаем. Это не наши методы пока ещё.

СУ. Это можно называть как угодно. Ограничения, хорошо, будем использовать это слово. И параллельно, на контрасте — огромный пакет подписанных двусторонних соглашений с Казахстаном.

У нас же интересная интеграция: общая рамка у неё многосторонняя, а внутри у России пристраивается система двусторонних альянсов,

назовем их так, чтобы различать.

Союзы скреплены договорами и институционализированы, а альянсы – это больше на двусторонней основе.

Самый крепкий в этом смысле у нас альянс с Белоруссией, а [в случае] с Казахстаном мы увидели огромное количество подписанных соглашений, из которых, конечно же, история про АЭС — самая интересная. Но единственное, что мне непонятно, это во-первых, экспорт технологий, связанных с электростанциями. Это наше конкурентное преимущество и в мировом масштабе. Мы увидели, как построение БелАЭС сказалось на экономике нашего союзника, потому что Беларусь была дефицитной всегда. Это был единый хозяйственный комплекс. И на Украине было очень много АЭС, а в Белоруссии не было. Когда-то была в Литве [АЭС], которую они сами заглушили, которая и должна была питать это кольцо энергетическое [БРЭЛЛ](#), куда входила и Белоруссия, и Эстония, Латвия, Литва и часть нашего северо-запада.

ИК. Да, они [Игналинку заглушили](#), и Балтийскую АЭС, кстати, тоже пока ещё не достроили. Да и вообще они вышли из нашей энергосистемы.

СУ. Да, но это был разрыв локального кольца, ведь система электроэнергетики — это же система постоянных перетоков, и для того чтобы бесперебойно обеспечивать, нужны эти энергокольца. Это не моя профдеформация, но это для общей чистоты понимания. И Белоруссия с частью нашего северо-запада, включая твою родную Калининградскую область, оказалась в разрыве энергетическом. БелАЭС во многом компенсировала разрыв на этом энергокольце, плюс это дало очень серьёзный бонус национальной экономике. Закрыли дефициты, которые образовались, когда от Украины перетоков уже не было, на границе с Белоруссией находилась как раз Ровенская АЭС, плюс ещё Чернобыльская, она тоже питала север Украины, юг Белоруссии, Гомельская область. Это ещё и привело к удешевлению электроэнергии на внутреннем рынке.

У Казахстана ситуация похожая, как у белорусов. Энергодефицитная экономика, плюс ещё огромная территория. Плюс тенденции, которые и у нас наблюдаются, это огромная миграция в города. Плюс, не забываем, что в Казахстане ещё и растущее население. На выходе в финале Советского Союза чуть больше 15 миллионов, сейчас уже за 20 миллионов. Естественно, это привело к росту энергодефицита, плюс наши современные города жрут много энергии, в Казахстане тоже активно идёт засилье застройщиков и всего остального.

Конечно же, это подлинно союзный проект, когда Россия делится технологиями. Но единственное, что мне непонятно, это почему стройка будет снова за наши кредитные средства, ведь Казахстан, в отличие от других союзников по Евразийскому союзу, — это глубоко прибыльная высокодоходная республика с высокодоходной экономикой, там в структуре экономики нефтегаз занимает ещё большее место, чем у нас, в процентном отношении. Плюс Казахстан ни под какие санкции не попадал со стороны Запада, отгрузка на Запад идёт через [Каспийский трубопроводный консорциум](#), который через Россию проходит, на восток — прямая дорога с Китаем, она открыта, добро пожаловать. В этом смысле Казахстан демонстрирует профицитный бюджет и доходы долларовые. С моей точки зрения, наш союзник мог бы строить и за свои, это было бы логично. Это для меня не очень понятная история.

Вторая история — это появится ли энергокольцо с нашими регионами Западной Сибири, в том числе, потому что у нас тоже обветшало всё значительно. Будет ли это модернизацией общерегиональной или это будет модернизация сугубо энергосетей Казахстана?

И третий важный фактор — это транзит через территорию. Тут я как раз готовлюсь отдать пас Алексею. У нас же есть два транзита: транзит из Китая, самый короткий, как раз через территорию Казахстана. Там, начиная с СВО, наблюдались всякие неприятные истории, когда попадали под третичные и вторичные санкции, когда вроде бы запрета нет, у нас вроде бы внутри Евразийского союза относительно свободное движение товаров и капиталов, но почему-то что-то тормозили, не давали двигаться транзиту, нам необходимому. Много было всяких

хозяйственных конфликтов, и в этом смысле у нас есть два интереса: это транзит из Китая и наши поставки в Китай, в первую очередь по энергетике, потому что это самый короткий путь. Мы этого коснулись достаточно подробно, хоть и не сильно глубоко, в теме разобрались с [Николаем Вавиловым](#) в одном из наших [недавних записных подкастов](#). Кто из зрителей не видел, посмотрите обязательно.

Самая болевая точка — это как раз транзит, как он будет отрегулирован. Если его регулировать в рамках ЕАЭС, то есть многостороннего союза, на это могут уйти месяцы, а может даже и годы. Мы наблюдаем за евразийской интеграцией — там очень долгое согласование, в час по чайной ложке. А на уровне двусторонних отношений это можно отрегулировать оперативно. И я надеюсь, что выход на новый уровень союзных отношений с Казахстаном даст нам толчок, ещё и схему какую-то мы выработаем, может быть. Может, под это подтянется законодательная база о том, как нам жить в условиях вторичных и третичных санкций, когда наши союзники действуют в своих интересах, потому что [происходит] значительный рост. Если мы посмотрим, и Армения, и Киргизия с начала СВО заняли своё место вокруг санкционного давления на Россию и где-то очень сильно помогают. На тех же киргизов постоянно западники налагают санкции (на местные банки) за то, что они якобы помогают обходить ограничения. Союзники при этом зарабатывают, всем хорошо. Я надеюсь, что эта история с транзитом и поставками в Китай будет новой страницей политэкономической истории нашего первого постсоветского союза.

Вот первый подход к снаряду.

ИК. Понятно. Алексей.

АЧ. Надо, наверное, сказать пару слов о том, почему мы выбрали эту тему. Потому что у нас есть острые темы наши внутриполитические. Во-первых, в первую очередь, конечно, история с дронами и проблемы нашей логистики уже внутри нашей собственной территории. В первую очередь, это, конечно, сухопутный коридор в Крым и удары по нашим тылам и то, как мы с этим собираемся справляться.

Второе, это где я сейчас нахожусь на этой неделе. Начинается традиционный, уже 29-й по счёту, [Питерский экономический форум](#), где тоже интересно, главное государство-гость — Саудовская Аравия. Кроме Саудовской Аравии ещё куча разных людей в завернутых полотенцах на голове. Очень много Ближнего Востока разного и традиционная публика ПМЭФа тоже в количестве присутствует и представлена. Конечно, все бурно обсуждают, во-первых, анонсированное в очередной раз [явление Эррола Маска](#), в то время как нам дроны на старлинках устроили террор по всему Донбассу, мы опять как с писаной торбой носимся с этим непонятным Эрролом.

ИК. Понятно. У меня только единственный вопрос, братцы, если у вас есть хотя бы хоть какие-то предположения, почему это происходит, был бы очень признателен, если бы вы озвучили.

АЧ. Да, есть, и тоже обсудим. Но там тоже почему-то отдельно обсуждается, что какого-то американского чиновника вывезли, причём по культуре. Какой-то американский чиновник по культуре будет гостем форума, и это мегасобытие, вокруг которого все поют и пляшут. А также какое-то количество тоже разных западных блогеров. И тематика такая: коммуникация, толерантность, возвращение к росту — в общем, короче,

ПМЭФ верен себе: ничего не вижу, ничего не слышу, живу так, как будто ничего не происходит, мир по-прежнему однополярный.

Благо, основной контингент его из однополярного мира вообще никуда не уходил. Некоторые, конечно, по-разному, но на прошлогоднем ПМЭФе я видел чудо чудное и диво дивное, это стенд Альфа-банка на форуме, перед которым стоял не кто иной, как [Михаил Маратович Фридман](#) в расшитом драконами шёлковом халате и держал плакат «Альфа-банк — лучший банк для взаиморасчётов с Китаем». То есть после всего он записался в китайцы. Это само по себе, конечно, тоже было зрелище.

И уже к нашей основной теме, очень много действительно разного рода евразийских наших граждан. Из Киргизии, из Казахстана, из Узбекистана, из Таджикистана, и, конечно, из Закавказья. На этом уровне, конечно, и присутствие сохраняется, и интерес тоже большой. Надо понимать, что для всех них это важная площадка и сегодня, в некотором смысле даже более важная, потому что, например,

арабы с персами могут поговорить только у нас. Других мест в мире не осталось.

Пакистан себя предлагал в этом качестве, но, учитывая особые отношения Ирана с Индией, тоже не очень-то задалось. Конфликт перманентный, я бы сказал, экзистенциальный, Индии с Пакистаном. Поэтому, конечно, тут много всего будет на переговорных треках.

Я сам тоже приехал в основном не на публичные площадки, не выступления слушать, а именно для переговорных задач. У меня основная работа будет не под камеры. Интересный сложный график встреч и разговоров, к которым я сейчас морально готовлюсь. И он тоже, конечно, связан с моей сегодняшней деятельностью, в том числе с деятельностью по линии Министерства транспорта. Одна из тем, которые мы обсуждаем на всех этих разговорах и переговорах, — это, конечно, про легальное увеличение пропускной способности наших путей с Китаем. Да, это верно и про [Забайкальский транспортный коридор](#), это верно и про основную

казахстанскую [ветку].

Что происходило? У нас железнодорожные перевозки стагнируют. Дорога была загружена по полной очень сильно. При этом там всё время происходило бодалово за приоритеты. Угольщики всё время хотели, чтобы их уголь возили с особым тщанием и вниманием, при этом ещё и за меньшие деньги, чем всё остальное. А дальше был очень длинный лоббистский разговор о том, кто зарабатывает на экспорте угля. Все, естественно, рассказывали о том, как у них всё плохо всегда, как у них нет денег, как они планово убыточны, и если сейчас им не помочь, то немедленно всё остановится. Но

как учит нас фильм «[Уолл-стрит 2](#)», на убытках тоже можно зарабатывать, чем отдельные граждане с успехом и занимаются.

В частности, кстати, РЖД, которая при всех своих рассказах о том, как у них всё плохо, здесь на форуме устраивает, конечно, тоже большой пафосный приём, вечеринку с какими-то топовыми артистами. То есть тут у них всё хорошо.

ИК. Как это работает, непонятно.

АЧ. Простым людям непонятно. Но ПМЭФ — это же история как раз про то, что простых и не зовут. Тебе тут всё равно найдут 20 способов показать, что ты [лох](#). Каким бы ты ни был пафосным или распальцованным, обязательно найдётся место и способ показать, что ты лох. Например, я приехал сегодня, я обнаружил, что да, бейджик у меня есть, и всё есть, и даже пропуск на машину есть, чтобы можно было заехать на территорию, но конкретно в гостиницу пропуска на машину нет, поэтому заезжать туда нельзя. Кто-то или забыл, или вычеркнул, поэтому машину надо поставить подальше за периметром и дальше как лох идти пешком. И я как лох пошёл пешком, честно. И завтра тоже буду наслаждаться разными проявлениями этого процесса.

ИК. Алексей, тебя это выгодно будет отличать от всех остальных.

АЧ. Почему?

ИК. Совесть твоя.

АЧ. Да нет, при чём тут совесть? У нас есть термин внутренний «профдеформация», а тут надо придумать, какая это деформация. Из-за того, что я родился и вырос в центре Москвы, я всегда клал болт на любые статусные тёрки и ярмарки понтов.

ИК. На любые вау-импульсы.

АЧ. Да, мне всегда на это было положить. У меня девиз по жизни был: «если ты такой богатый, покажи свои мозги». И в этом смысле даже в те годы, когда этот спорт был всеобщим, миловал меня Господь. Это, кстати, сильно помогло в жизни, потому что некоторые сейчас не понимают, как жить без регулярных поездок куда надо <неразбочиво> и без пресловутого селфи на фоне Эйфелевой башни. Тусовка глубоко в миноре.

И вишенкой на торте — это то, что от руководства форума в этом году пришло жесточайшее распоряжение запретить какие-либо упоминания об эскортницах.

ИК. Какая прелесть!

АЧ. Из всех материалов, выходящих на эту тему, прямо чуть ли не цензурой вымарываются любые упоминания на эту тему. И тусовка опять не понимает, чего начальству шлея под хвост попала. Какого хрена?

ИК. Святое дело!

АЧ. Святое дело, да. Всегда же было, и вдруг нельзя. При этом нельзя же не в смысле, что их нельзя. Говорить нельзя. Запрещено цензурой. Поэтому отдельно, если внимательно посмотреть набор публикаций на эту тему, то можно посмотреть, как товарищи пытаются так сказать, чтобы не сказать. Или наоборот, так не сказать, чтобы сказать. Это иногда носит характер отчасти литературных шедевров.

И ещё раз, возвращаясь к нашей основной теме, Армения, конечно, у всех на устах. Что там будет? Как оно всё повернёт? Куда оно в итоге вырулит? При этом даже не столько это вопрос результата выборов, сколько вопрос, кто в итоге окажется победителем в этой ситуации, кто кому и почему утрёт нос, и на каком основании. И действительно, можно сказать, что

в этой ПМЭФовской среде результаты Астанинского форума воспринимаются как, пусть локальный, но успех России. Потому что удалось — по крайней мере, союзников — уговорить выступить единым фронтом в этой непростой ситуации, связанной с Арменией.

Эти разговоры есть, они ведутся.

Примерно нарисовал палитру, картинку. Форум ещё не начался, все только съезжаются, завтра-послезавтра, и пятого уже, собственно, путинский день, там уже, возможно, будут какие-то более подробные подробности.

ИК. Алексей, а помимо политических составляющих в вопросе Армении, помимо того, кто кого всё-таки победит, не победит, у [кого зрада, у кого перемога будет](#), экономический вопрос взаимоотношений с Арменией как-то поднимается?

АЧ. Конечно. Ну тут тоже надо понимать. Да, эта

ПМЭФовская тусовка, она же вся в основном про экономику, причём экономику, понимаемую как схемы и мутки.

И конечно, все фиксируют некоторое противоречие, что политически на флаге стоит вроде бы как бы дрейф от ЕАЭС в ЕС, при этом то количество бонусов, которые получила Армения за последние годы именно в ЕАЭС, не поддаётся описанию. Они, конечно, стали одним из главных бенефициаров на уровне порядка вещей. Они как раз на своём промежуточном статусе зарабатывают как не в себя. Огромное количество потоков чего угодно идёт через Ереван. И конечно, пацаны искренне недоумевают, зачем Пашиняну, который так хорошо сидит, так ровно устроился, зачем ему вообще этот дрейф. Чего, вообще, ради? Поэтому строят разные гипотезы: что его пытаются нагнуть, что он в сложном положении, что его на что-то продавили. Они из своей логики чистой выгоды не понимают, зачем это ему. А политического или тем более уж военно-политического контекста, как ни странно, эта среда не очень-то чувствует и не очень считывает.

ИК. Понятно.

СУ. Да, добавлю по [двоемыслию](#) своим наблюдением. Двоемыслие ПМЭФовское, мне кажется, заложено в основание. Для меня удивительно, как смогли развести богатейших людей на то, чтобы они устроили себе [ярмарку тщеславия](#) в условиях супермаркета. Ведь по большому счёту это всё происходит в странных зданиях постсоветских ангарного типа, причём за городом. Его правильно больше называть (говорю как человек, больше пяти лет в Петербурге проживший), наверное, Пулковский экономический форум, если географически привязываться, или Ленобласти. Ярмарка тщеславия проходит в постсоветских условиях странных. Но конечно, это набег на весь город. Весь город гудит. И это тот самый пример, что с одной стороны, есть повестка высокого форума, с другой стороны, есть странная постсоветская реальность в условиях огромных бетонно-стеклянно-пластиковых супермаркетов. При этом, так как эскортницы стали притчей во языцех, и действительно это был всегда топ-тема медиа, и в том числе даже рейтинг устраивали, это, конечно, двоемыслие и политическая шизофрения во всей красе.

Похожие наблюдения с берегов Чёрного моря. Я сейчас нахожусь в Евпатории, на пару дней заскочил и буквально наблюдаю дефицит горючки. Причём всё по нулям, бензин по нулям, там, где бывает, очереди, минимум машин 40-50, и неизвестно, достанется ли тебе. Кому повезло, соляру заправил по 90 рублей, то есть расцвела спекуляция. Но при этом в местных медиа и ЛОМы об этом помалкивают. То есть не очень понятно, что, где и как. Это плодит страшные сплетни и слухи, особенно у тех, кто едет со стороны Краснодарского края, потому что 100 литров можно с собой взять дополнительно по правилам. Народ не понимает, что делать: ещё канистрами запастись на Таманском полуострове, или что делать? С одной стороны, есть реальность, которую общество доносит, о том, что дефицит, и непонятно, когда он прекратится и какая главная перспектива. Хотя бы какие-то талоны уже массово вводили. Что-то же должно быть, какой-то план действий? А рынок тебе показывает, мимо заправок проезжаешь — всё по нулям. И всё это продолжается в странных условиях: пятый год СВО, санкции уже на всё что можно наложены, а сетевых заправок нет. Как объясняют политэкономы, так как нет крупных сетевых игроков, которые обладают собственными балансами горючки и могут себе позволять делать запасы и перебрасывать по своим сетям, Крым контролируют локальные сети.

Иван как автомобилист тоже покатался, тоже в гости заезжал.

ИК. Это правда.

СУ. У локальных сетей, которые покупают ту самую горючку какими-то своими способами, нет огромных собственных запасов, не говоря о том, что у них НПЗ нет, тем более по южным НПЗ били активно. Это двоемыслие в Крыму во всей красе. Не очень понятно, что происходит, сплетни со слухами активно умами овладевают. Это, конечно, яркая демонстрация того, в каком состоянии находится общество России. Питерское двоемыслие, описанное Алексеем Викторовичем, и для полноты картины маслом — крымское.

Что могу отметить, в Крыму тоже активно обсуждается армянский кризис. Среди тех, с кем я немного общаюсь, это политизированные представители Крыма, здесь же тоже активный начался переезд в Крым из Армении, как и в другие южные регионы. Начиная с того, что город Армянск — один из райцентров республики Крым. И непонимание, что делать, вытягивать ли сюда дальше семьи, каких-то родственников. Что будет после?

Наблюдается ещё и раскол среди общества армян юга России, потому что становится понятно, что это некий водораздел. Если у Пашиняна таки курс на европейскую интеграцию, то что

делать в этой Армении, особенно тем армянам, у которых уже давно половина семьи переехала в Россию? Частая схема — это когда остаются старики в республике, взрослые переезжают и продолжают поддерживать, кто-то даже содержать свою родню. Родня до последнего не уезжает. Но это вечная история, так было на Украине и в Прибалтике, насколько я знаю, — все, у кого заробитчанская гастарбайтерская экономика. А в этой ситуации что? Если Пашинян свою линию догнёт, то надо будет уже и престарелую родню перевозить. Это вызывает определённое бурление, причём ещё есть некий внутренний позыв среди армянского общества в России ехать на голосование. Он же запретил фактически возможность участия. Если почестному, то, конечно, и в Краснодарском крае, и в Ростовской области, и в Ставрополье должны быть открыты дополнительные участки, потому что в одном только Сочи, наверное, нужно открыть десяток участков для голосования. Но ничего этого не будет, поэтому многие возвращаются в республику, чтобы проголосовать и сделать свой вклад.

Подобный уровень политизации я наблюдал, наверное, во время первого [Майдана](#) на Украине, когда многие тоже возвращались для того, чтобы проголосовать, особенно когда это был третий тур, который многих возмутил. Многие даже брали отпуска, и кто ехал с заработков, кто в России был на заработках, а другая часть общества ехала из Польши, из Португалии. Но там было интереснее, там ещё родственники голосовали за свою родню, потому что внутренние паспорта оставались внутри республики, человек уезжал по загранпаспорту, и до такой степени была политизация противостояния, что это [воспринималось] как справедливость, что нужно прийти. Это, конечно же, была технология мёртвых душ, но интересно.

Достаточно высокий уровень политизации вскрывается на уровне высшего руководства. Мы сами разобрали, это первый раз такой был прецедент консолидированной позиции и обращения непосредственно к своему союзнику. Второе — политизация внутри республики, но это мы подробно разбирали и [на прошлом нашем стриме](#), плюс [с Бадаляном](#) и [с Боковым](#) на записных подкастах, но ещё эта политизация распространилась на армянские сообщества внутри общества России. Это интересный феномен, он ещё раз нам [демонстрирует принцип] сообщающихся сосудов постсоветского пространства. Передаются и настроения, и эмоциональный фон, политизация всегда происходит с эмоциональным серьёзным аспектом: кто-то прямо истерит, кто-то возмущается. Это интересный феномен разрыва ткани медиаэмоционального пространства России в условиях двоемыслия (ПМЭФ, ситуация в Крыму) и глубокая политизация новостей от наших союзников, которые политизируют, в том числе, и часть нашего общества.

Вторая подача, которую бы я хотел, чтобы мы обсудили, это содержание самого этого обращения, почему оно важно и что это такое. Мне кажется, это важно разобрать для чистоты понимания, потому что ничего подобного у нас не было.

ИК. Я как раз хотел уточнить, Семён, прости, пожалуйста, я тебя немножко перебую. У нас есть союзник Белоруссия. У нас проходили очень хорошие визиты в Киргизию. У нас сейчас очень хороший визит в Казахстан. Как вы считаете, этот блок уже потихонечку формируется, такой, к которому станут прислушиваться? России, как мне кажется, сейчас на постсоветском пространстве очень важно иметь таких союзников, на которых действительно спиной можно опереться. Или с Казахстаном ещё не всё так просто?

АЧ. С ними со всеми не так просто. Когда Семён сказал «у нас тут не союзы, а альянсы», я подумал: альянсное государство.

СУ. Хорошая метафора.

ИК. Лишь бы не пиратские альянсы!

АЧ. А почему нет-то? «А минусы будут?» — сказал глава [НПЦ «Ушкуйник»](#). <...> Я-то просто что думаю? Наши среднеазиатские соседи, конечно, находились всегда под большим давлением со стороны западной мягкой силы. Эта мягкая сила ещё пока не утратила ресурс, но, как по мне (такое наблюдение), она подвыдохлась. Она подвыдохлась по двум причинам. Во-первых, тот погром, который им устроили Трамп с Маском, всё-таки в значительной степени подкосил всю эту инфраструктуру USAID. И вторая, связанная с этим, вещь, что нет больше единого понятного центра, потому что

Запад больше не коллективный. Запад распался на множество мелких группок,

которые внутри ожесточённо конфликтуют друг с другом, грызутся за что-то, собираются в кучки поменьше, даже пытаются внутри НАТО строить военные союзы, какой-то северный, такой, сякой союз, потом выясняется, что кто-то в том участвует, кто-то не участвует. Короче,

монолитного Запада, который бы единым фронтом выступал и всем мог бы что-то навязать, нет.

И это, конечно, отражается в том числе и на мотивации этой самой агентуры, по-простому говоря, и в особенности — агентуры влияния.

У азиатских людей очень развита интуиция, они очень часто именно по очень косвенным признакам чувствуют силу и слабость. Сейчас, я думаю, что

на Казахстан большое впечатление произвела ещё и неудача американцев в Иране.

Не случайно, напоминая, один из разговоров, который пошёл, — это что Казахстан мог бы стать местом временного хранения обогащённого иранского урана. Очевидно, что этот контур тоже сюда вплетается, в коридор Север-Юг.

Если раньше можно было говорить, что всё-таки мягкий, но неуклонный тренд дрейфа среднеазиатских стран в сторону Запада имел место, то сейчас можно говорить о том, что процесс стал разнонаправленным.

И то осталось, оно так просто не исчезает в мгновение ока, но и появились какие-то другие соображения. Это касается и некоторого перезапуска отношений с нами, которые были так себе, между нами говоря, много всего мы в адрес друг друга слышали, особенно от Казахстана. И отношения с Китаем складываются по-другому. Это то, что мы подробно разобрали с Вавиловым.

Но здесь появляется ещё новый фактор. Это то, что

военную неудачу Америки очень остро ощутили на Ближнем Востоке.

Важно понимать, что ближневосточные монархии — это место, где все среднеазиатские элиты

хранят самое ценное: деньги, недвижка, семьи часто там живут.

ИК. Это тот случай, когда ещё [Путин много раз говорил](#): вы, друзья, на Западе деньги храните, а тут, смотрите, санкции получили, аресты счетов получили. И чего вы туда их везёте? А теперь ещё и Ближний Восток тоже оказался под ударом и больше не центр благополучия и спокойствия.

АЧ. С одной стороны, да, а с другой стороны, сами

шейхи больше не являются однозначными проводниками американских интересов, какими они были до марта этого года. Они думают о том, как пересобрать это всё.

Раньше было понятно: Америка самая сильная, на их территории стоят американские базы, кто их тронет, тому казнь. У них всё хорошо, строят хрустальные дворцы. Новость, по-моему, буквально февральская, я прочитал, там был [конкурс красоты среди верблюдов](#), по-моему, то ли в Дубае, то ли в Абу-Даби. И вскрылась фальсификация, что некоторым верблюдам делали пластические операции, им силикон закачивали в губы и ещё что-то, чтобы изменить облик морды, чтобы этот верблюд победил на конкурсе.

СУ. Интересно, есть верблюдищи-эскортницы? И пишут ли об этом в медиа?

АЧ. Тут сейчас мы вступаем на очень шаткую почву, потому что разговоров на тему непростых отношений арабов со своими верблюдами, в том числе и в прессе, много, вагон и маленькая тележка. Как бы там ни было, им есть чем заняться.

Кстати, я, пожалуй, приведу интересную [цитату](#) основателя, собственно, эмиратского чуда, самого первого [Нахайяна](#) [прим.: цитата Аль-Мактума]. Он хорошо сказал:

Мой дед ездил на верблюде, мой отец ездил на верблюде, я езжу на мерседесе, мой сын ездит на лендровере, его сын будет ездить на лендровере, но его сын будет ездить на верблюде.

Трудные времена создают сильных людей. Сильные люди создают лёгкие времена. Лёгкие времена создают слабых людей.

ИК. И далее по списку.

СУ. А потом сделают мемчик, как у нас:

Извини, Юра, мы всё просрали.

Слышал легенду, будто когда-то эту страну населяли гиганты

А там будет: «Хоттабыч, прости, мы всё ...»

АЧ. «Нахайян, или Мактум, извини мы всё ...» Они как раз сейчас озабочены тем, как всё это не обнулить. Они очень серьёзно относятся к ситуации и думают о том, как её пересобрать. В этой ситуации мы оказались очень нужны друг другу. Мы и они. Потому что и у нас, мягко говоря, непростая ситуация, и у них, но у нас есть много общих тем.

ИК. Я так понимаю, страны Центральной Азии на это смотрят и...

АЧ. Конечно, в ситуации, когда те, кто точно круче них, рядом с ними. Смотрите,

Китай, Индия, шейхи, Иран, Россия — все, плюс-минус, находят общий язык, кучкуются и обнаруживают, что у них гораздо больше общих тем, чем они об этом думали.

Находящиеся прямо в центре этого всего (если на карту просто посмотреть)

среднеазиатские государства начинают думать, что может быть, прозападный курс — это не так уж хорошо.

ИК. Удивительно, что все эти страны, которые ты перечислил, показали очень хорошую жизнеспособность. Как-никак, с начала СВО мы под сильнейшими санкциями. Китай, мы помним, пережил ещё торговые войны с Трампом, и сколько ему ни угрожали, как с гуся вода.

АЧ. И Китай, и Иран [под американскими санкциями](#) уже 40 лет. Причём Китай со времён Тяньаньмэнь и до сих пор, если кто-то просто забыл. Они не вылезают из-под санкций, при этом это первая экономика мира. Иран сидел под таким количеством санкций! Иран же был чемпионом мира по санкциям до тех пор, пока мы не сказали ему: «Поддержи моё пиво». А так они были — и тоже ничего, как-то справляются.

СУ. Тут надо тоже один важный факт зафиксировать и его немножко отрефлексировать, тем более он является прологом к нашей подрубке. Я очень часто вспоминал в разборах [с нашими гостями про Казахстан](#) про феномен отдельной юридической зоны [МФЦ](#) (Международный финансовый центр) «Астана», который живёт по британскому праву. Это была явно заготовка в большой [когнитивной войне](#), накануне саммита было [решение суда](#) о том, что с России нужно взыскать в пользу Киева очередные несколько ярдов, так что власти казахстанские вынуждены были от этого [отстроиться](#), что они не будут соблюдать это решение суда. Но всё равно оно было принято на территории Казахстана, внутри Казахстана, по британскому праву. Это явно политизированное решение.

АЧ. О, Семён, ты мне только сейчас разъяснил. Я думал, что за фигня? Потому что первые новости были, что в Казахстане принято решение, а потом второе — власти Казахстана сообщают, что не будут его исполнять. Я ничего не понял. И только сейчас ты, наконец, мне чистоту понимания навёл, что в Казахстане было принято решение.

СУ. Да, и это как раз очень яркая иллюстрация того, как построили наши [бледнолицые братья](#) свою инфраструктуру уже не просто влияния, но даже права. Для чего был придуман этот был МФЦ «Астана»? Это был портал, чтобы деньги удобнее сразу уходили из Казахстана в Британию и для того, чтобы лучшие люди города и местные авторитеты могли свои отношения выяснять не в высоком суде Лондона, как в том числе наши олигархи делали, а вот вам филиал высокого суда Лондона у вас тут на месте, чтобы все вопросы именно по вашим деньгам и по вашему влиянию вы решали якобы в своей национальной юрисдикции.

ИК. И никто никуда не дёрнется, думали они. Никто не дёрнется, потому что иначе решения будут такие, какие надо.

СУ. Конечно. Они приземлили. Это же фактически, как были торговые фактории колониальные. С чего всегда колонизация начинается? Маленький кварталчик образуется, который живёт по своему праву, и начинает это право навязывать уже туземцам. Как вы будете торговать? Если вы будете через свои порты торговать, это одни будут пошлины и правила. А если вы через нашу факторию будете торговать, через наши причалы, то у вас беспошлинная будет торговля. А дальше мы знаем, как они захватывали города портовые, и таким образом и был навязан неравноценный обмен.

Но так как Казахстан не имеет выхода к морю и традиционного захода через порты нет, поэтому неокOLONиализм [был реализован] в виде МФЦ «Астана», так что даже государство было поставлено в очень странное положение. Именно поэтому никто не мог понять, что это такое. Но для меня очень важно, что было всё разыграно как по нотам. Это была заготовка. Любой [политтехнолог](#), медийщик сразу бы увидел и понял, для чего отрежиссировали это решение, почему оно появилось накануне саммита. С моей точки зрения, оно-то как раз и вызвало даже обострение (набор этих факторов), почему выступили с консолидированной позицией по армянскому вопросу.

Такого раньше не было, это фактически то, на что мы всё время указываем. Что это наша системная ошибка, что мы никогда не работаем с обществом, что мы работаем с начальниками, а тут произошёл перелом, как минимум, инициатива того, что надо работать

напрямую с обществом наших союзников. Вот что я хотел отметить дополнительно, это по решению этого британского суда в Казахстане и появлению этого «письма четырёх».

ИК. Тут, Семён, очень важно будет как раз по понятиям разобрать это обращение четырёх стран к Пашиняну. Как это понимается?

АЧ. У меня в голове крутится слово «предъява».

СУ. Да.

СУ. Вы уже всё на самом деле практически сами [определили].

ИК. Мы уже прокачанные, да. Я попрошу пока наших зрителей готовить свои вопросы. Уже собираем мы их с нашими редакторами, продюсерами. Друзья, не забудьте, нам можно писать в ВК, в RuTube, в YouTube, и в чатах наших ведущих, конечно же, тоже можно задавать свои вопросы. Сейчас Семён уже, наверное, приступит к разбору чисто по понятиям, а вы пока пишите свои вопросы ведущим, друзья.

СУ. Да, давайте, товарищи, учитывая, что это у нас сюжет сквозной, не будет сильно много нового, но будет систематизация.

Конечно же, это предъява, но это не просто предъява, это коллективная предъява авторитетов, что очень важно, это ещё и предъява публичная. Если мы проводим аналогии, то это была большая сходка, где определялись приоритеты. Причём очень важно, что это было предъява в форме малявы, то есть не просто кто-то что-то повозмущался и высказался, а это именно предъява по пунктам. И надо разобрать, собственно, а что предъявили.

Первая было предъява, что Пашинян — кидала, потому что евразийская интеграция, то есть общее дело (общее дело — это же [коза nostra](#), если не ошибаюсь), общее дело евразийское делалось больше 10 лет, делалось путём долгих-долгих тёрков и утрясок, потому что одним какие-то бонусы отсыпали, другим подвинуться надо было по интересам. Это было наше общее дело с учётом не только авторитетов.

Если ты хочешь выйти и если ты не кидала, то ты можешь выйти только с учётом мнения мужиков, а не только своих мелких авторитетов, шнырей и шестёрок, которых ты вокруг себя собрал.

Это первая предъява, что он — кидала.

Вторая предъява — это то что касается наших аргументов экономических: «Пашинян, ты — крыса».

Что такое евроинтеграция в этой ситуации? Это попытка одной части общества, которая присосалась к еврокормушке, скрыситься у всего остального общества,

то есть у мужиков обычных. «Что это такое? Ты конкретно кормишься со всяких европейских тем, тебя подогревают, подкармливают, у тебя суперпайка».

АЧ. Наоборот, с евразийских тем как раз. С европейских-то он пока ничем, кроме творожка из-под залупы, не кормится.

СУ. Правильно.

Всем обществом вы кормитесь с евразийских тем, а ты конкретно и твоя банда с небольшим количеством авторитетов рассчитываете, что вы это всё можете скрысить в своих малых интересах, что вас подкормят.

Поэтому ты крыса, Пашинян.

И третья предьява внутри этого всего, что ты мутила (это же лжец, а мутить — это провоцировать). Ты провоцируешь непонятно для чего с помощью своих муток бесконечных. Он же не занял позицию, в этом к нему предьява. И ведёт он себя так, он говорит: «Да, евроинтеграция, но нет, мы будем продолжать евразийскую». Раньше это называлось многовекторностью, теперь обозначено как мутность, то есть как раз антипод нашей чистоты понимания.

А

остальное общество должно самоопределяться и понимать, что они просто пассажиры.

Мы уже тоже вводили это понятие. Пассажир — это жертва в чужой игре, когда тебя, чаще всего, в карты заманивают поиграть. Это обращение одновременно к самому крысе, мутиле и кидале (это коллективный Пашинян), и обращение к мужикам: «Не будьте пассажирами». А дальше сразу после этой предьявы последовали действия, они синхронизированы были, понятно, с запретами, которые буквально с завтрашнего дня наступают (какие-то уже наступили с 1 июня, дальше ещё у нас свежие). То есть это предьява с последствиями, это не просто понт, который был брошен. И самое важное, что это предьява коллективная, а это уже совсем другая форма. Это самый высокий уровень, когда коллективно всё это предьявляют.

В целом это развитие, то, что мы называли, определили, почему Пашинян чёрт, который ведёт себя бесовски, ещё и постоянно пересекает черту. Наконец-то черта обозначили чертом и отделили мужиков и пассажиров.

Доклад окончен.

ИК. Семён, а как ответ его расцениваешь, тоже по понятиям? Алексей, прости, в этот раз я тебя перебил.

СУ. Съезжает с базара.

ИК. Понятно.

АЧ. Но смотри, Семён, мы же тоже выросли на некоей детской литературе. Есть коллективная предьява. Это же эти все — селёдка в газете, чёрная метка из «[Острова сокровищ](#)». Это же оно. Это последнее предупреждение.

СУ. Да. Дальше, по-хорошему, если мы берём наши детские метафоры, была такая прекрасная штука, как тёмная. Это когда набрасывали одеяло или простыню, а потом буцали все вместе, чтобы не было понятно, кто это делал, но человек на всю жизнь это запоминал. Или хороший советский тоже фильм (как он назывался? [прим.: [«Верные друзья»](#)]), там была песня [«Плыла-качалась лодочка по Яузе-реке»](#). Друзья пустились в путешествие, и там всё время, помните, говорили: «Макнём академика мордой в воду?» Да, это оно и есть.

АЧ. В коммуникативной сфере я вижу обсуждение. Что говорится? Что Пашинян занял позицию, что «всё равно договоримся, никуда они не денутся. Не в том они сейчас положении, чтобы мне предъявы кидать. Не так уж у них много каналов разного рода финансовых, логистических и т. д., чтобы таким важным, как Армения, жертвовать, лишь бы наказать отступника». Это то, что он транслирует, по крайней мере, своим.

СУ. Да, на внутренний рынок, на своё общество и своим сторонникам он продаёт тему, что «это гнилой базар, что Россия никуда не денется, всё равно встретимся на тёрках, и никуда они не денутся» —это то, о чём я говорю, он фактически взял в заложники своё общество, для него это пассажиры, и перешёл к шантажу. А своим говорит: «Ничего, держитесь, это всё гнилой базар, мы выстоим. Никакие они не авторитеты, а просто высокопоставленные лохи, которых мы разводили, разводим и будем всегда разводить».

АЧ. А как ты понимаешь, как устроена его база поддержки, те самые 27%, которые за него?

СУ. Это, конечно, надо будет разобрать по результатам выборов прямо по социологии, но из того, что мы видим, конечно же, в Ереване они сосредоточены. Это идеологизированная часть, потому что в Армении наибольшее количество НКО на душу населения (в Киргизии даже уже меньше стало). Там просто сформировалась прослойка той самой интеллигенции,

политизированного меньшинства, которое живёт с этого уже очень давно. Как нам докладывают с мест, там всё дебюрократизировано, и человеку получить какой-нибудь небольшой грантик от какого-нибудь еврофонда западного вообще ничего не стоит. И ты, даже работая в школе, в музее или где-то ещё, прекрасно себя чувствуешь.

АЧ. Население страны...

СУ. Нет, я сейчас говорю про ядро.

Второе. Это же общество феодального типа, и в регионах, особенно, имеют значение местные авторитеты (как и у нас на Кавказе), договариваться нужно с влиятельными людьми города, родов и семей, и они тебе обеспечивают электоральную поддержку. У Пашиняна, после того как он уже пришёл к исполнительной власти, значительная часть региональной элиты построила такие [неофеодальные](#) отношения, и на этом держится его рейтинг. В разных регионах раскол, там идут активные [процессы], там скупают часть элиты. А так как он исполнительная власть, у него есть административные возможности, опоры на бюджетников, в том числе.

И третья часть, откуда у него берётся [поддержка], по принципу от противного, что другие ещё хуже, потому что Пашинян же пришёл к власти (Боков нам это объяснял) как анти-[Кочарян](#), анти-[Саргсян](#). И в обществе это очень хорошо помнят. А они же как раз занимали, с моей точки зрения, псевдоимитационную пророссийскую позицию, она была, скорее, тоже многовекторная, но с креном в пророссийскую. Пашинян в этом смысле, как и [Ющенко](#), который постоянно пенял на кучмизм, на донецких бандитов, потом это же делала [Тимошенко](#). И эта его четверть формируется из лоялизированного западными фондами ядром, которые политизированы и с помощью медиатехнологий доминируют в местных медиа. Второе – это опора на ряд неофеодальных кланов самой республики. И третье — это часть, которая раньше голосовала оппозиционно по отношению к тому же карабахскому клану, который долго был при власти, на протяжении 15 лет. А я напоминаю, что там огромные антирейтинги у них. У Пашиняна антирейтинг в этом смысле меньше. И конечно, в Ереване как в столице всегда прозападные настроения пестуются. Это его база и есть.

ИК. Братцы, вопросы наших зрителей давайте, наверное, сейчас озвучим:

Семён, СССР 2.0 неизбежен? Всё постсоветское пространство придётся, так или иначе, брать под контроль, даже если наши политсилы этого не особо хотят?

СУ. Я противник использовать термин «СССР 2.0», потому что это приводит нас к самооблучению. Это правильно называть союзом или империей XXI века. Какая она будет, мы не знаем. Для того, чтобы она была СССР 2.0, нужно двигаться по пути ещё и смены политэкономического базиса, потому что СССР 2.0 без этого немыслим.

А то, что России придётся [формировать союз, это понятно]. Формула простая. Я на неё вышел ещё когда мы с Михаилом Леонтьевым работали, когда у меня был спецпроект «Однако. Евразия». Начинали мы в 2012 году или 2011 даже. Любой союзник и сосед России обречён либо быть союзником, либо, рано или поздно, его доведут внутренние противоречия, усиленные внешним влиянием, до войны с Россией, холодной или, скорее всего, горячей. Это не то, что нам хочется, не хочется. А это [закономерно]. У меня книга об этом, «[Миропорядок по-русски](#)».

Ту же Среднюю Азию мы стремились присоединить не потому, что очень хотелось или очень

нужно было туда идти. А просто нет никакого другого способа. Мы двигались до естественных границ, то есть до Тянь-Шаня, до Памира. И точно так же сильно нужна была Сталину Западная Украина! Просто там Карпаты. С Прибалтикой то же самое. И твой родной Калининград почему брали и превращали в опорный край России? Потому что Пруссия была вечной угрозой. Поэтому, да, надо нависать и держать безопасность. Это неизбежность.

ИК. Отвечали мы уже частично на этот вопрос и в наших стримах, и в наших записных выпусках:

Товарищи, могла ли Россия влиять на политику Армении и не допустить всяких пашинянов?

Имеется в виду туда же [Саакашвили](#), туда же Украина и вообще много кто. Мы отвечали, наверное, уже на этот вопрос. Давайте, если вкратце только.

АЧ. Я же, по-моему, в каком-то эфире рассказывал, как буквально накануне событий я туда ездил. И там, кстати, рассказывали про буквально семь человек, смешных депутатов от группы «Елк» [прим.: Блок «Елк» («Выход», «Исход») — либеральный политический партийный альянс в Армении], одним из которых был и Пашинян. Про них рассказывали как про людей абсолютно маловлиятельных, мало что решающих — клоуны, короче говоря. Об этом так говорили местные. Но при этом настроение у местных, то есть у тех самых предшественников Пашиняна, было, конечно, похоронно-удручающее уже тогда. У них было всё плохо. Они жаловались и рассказывали, как всё плохо. Никто не думал, что внезапно именно Пашинян их сменит. Но уныние, деградация, проблемы в экономике, конфликты друг с другом, раскол элит, страхи по поводу неизбежной войны с Азербайджаном, которую они в итоге и проиграли, — всё это тогда уже было.

К вопросу о том, могла ли Россия, как ни странно, опереться-то там было особо не на кого, потому что эти якобы пророссийские друзья (Кочарян, Саргсян и компания) не были мотивированы на участие в строительстве СССР 2.0. Другие у них были мотивы, другие у них были основания для действия. В сущности, к России они как раз относились потребительски. То есть «Россия нам должна», — говорили они, кстати, это мало чем отличается от Никола.

СУ. Это было общее настроение постсоветских элит под названием «торговля лояльностью». То есть, «если вы хотите, чтобы мы делали пророссийские шаги, платите нам». Это выражалось в разных формах. Это общий паразитизм постсоветских элит.

АЧ. Да-да. «А если не платите, то мы будем делать антироссийские шаги бесплатно, просто так».

ИК. Понятно. Сразу два вопроса про запреты на импорт армянской продукции. Правда, один вопрос интересно построен:

Известно ли вам что-либо о группе аналитиков, которые просчитали возможные варианты развития событий в Армении и предложили варианты в виде последовательных запретов на армянскую продукцию? Кто эти люди? Украину они тоже просчитывали когда-то или нет?

Алексей, тут, наверное, я не знаю, вопрос больше к тебе как к человеку, который вхож во

всякие-разные, может быть, кабинеты.

АЧ. Тут тоже важно понимать, что есть внутривластный, и вообще политический, контур. Да, этим занимаются политтехнологи, социологи, которые меряют общественное настроение, моделируют процессы, делают фокус-группы, понимают, куда в случае тех или иных действий качнёт общественное мнение. Это одни люди. А есть люди, которые управляют разными ответственными ведомствами — Роспотребнадзор и т. д. Внимание, вопрос, где эти два одиночества пересекутся, начальник, отвечающий за импорт помидоров или какого-нибудь вина, и социолог, изучающий общественное мнение в Армении? На какой площадке?

ИК. На ПМЭФе.

АЧ. Те, которые за импорт отвечают, они тут есть в количестве. А те, которые общественное мнение изучают, тут их не густо.

ИК. Ну да. Но такой вопрос тогда. Ведь Россельхознадзор не первый день, не первый год смотрит на армянские помидоры, на армянский коньяк (и что там ещё к нам привозится?). Но именно сейчас они нашли какие-то [нарушения].

АЧ.

В ситуации, когда специалистов нет, решения принимаются начальниками, исходя из их, начальников, представления о прекрасном:

«А раз они так, а мы тогда им так. И что они тогда скажут? И как они тогда попляшут, а если мы...?» Последнее, о чём думают эти начальники, это как раз о том, как на это отреагирует условное общество. Глазами начальников, наших, кстати, в особенности, никакого общества не существует. Они здесь строго как Тэтчер <...>, просто потому, что наши начальники десятилетиями живут вне электоральной зоны. Их отчётный момент — это вышестоящее начальство, а вовсе никакие не избиратели. Перед избирателями отчитывается президент, избиратели голосуют на выборах в Думу, но всё, что начинается с премьер-министра и ниже по вертикали исполнительной власти, это вообще не про выборы никаким местом.

Так что это не про общество, не про его настроение. Это же не только про Армению с её помидорами, огурцами, цветами и ещё чем-то. Это точно так же и про [блокировки интернета](#), если угодно, и про любимый Семёном [закон о приватизации](#), и что хочешь. В перпендикулярном мире они живут. Вы же помните, пенсионную реформу делали тоже в выборный год именно затем, чтобы закрыть дыру в бюджете пенсионного фонда. Дыра бюджета пенсионного фонда для них была важным фактором, потому что это отчётный момент перед вышестоящим начальством. А что люди скажут — это просто, извините, не их вопрос. Пусть люди из внутренней политики, администрации президента решают, это их кафедра <...>.

СУ. Надо сказать, это наша общая родовая травма. Подобное было в Белоруссии с [законом о тунеядцах](#), который потом пришлось откатить и сильно скорректировать.

АЧ. Кстати, я могу сказать, что даже Украина, на что уж другой мир, но с того момента, как большинство в Раде стало «слуг народа», у них случилось то же самое. Причём ещё до всякой СВО. Есть правительство, оно что-то делает, и пофигу им на то, что говорят люди, что тряндят блогеры, что даже пишут в газетах и показывают в телевизоре. У них единственный момент — это что скажут в условном офисе президента или что скажет условный даже тот олигарх,

который их на это кресло посадил конкретно, то есть у кого они получают зарплату.

СУ. На Украине вообще формулу гениальную выдумали ещё при раннем Ющенко: «Как хорошо, что нефть с газом будут дорогие, теперь наши производства будут конкурентоспособные, потому что мы будем обречены сделать их современными». Я на это смотрел и [удивлялся], это же полная шиза, никак не связана одна часть аргумента со второй. И они на полном серьёзе это продавали обществу, что дорогой газ — это круто. Я в России наблюдаю патриотическую истерику о том, что «мы сейчас хохлов газом придавим», а внутри киевского истеблишмента вижу такую же патриотическую историю, что «это на самом деле улучшит экономические показатели нашей энергоэффективности». И у всех перемога.

АЧ. На это есть общеславянская пословица, заканчивающаяся фразой «а мы крепчаем».

СУ. Да-да.

ИК. Это правда. Алексей, вопрос к тебе очень серьёзный и очень длинный, но постараюсь как-то внятно это всё изложить:

В последнее время Алексей много пишет о косности системы и низкой скорости принятия решений. СССР начал Великую Отечественную тяжело, но к 1944-1945 году система внутри радикально изменилась. Войну заканчивало уже поколение победителей, инициативное, смелое, способное брать ответственность. После войны были ожидания, что страна тоже станет другой, но вместо этого вернулись разочарование и страх. Я понимаю, что большая система не может существовать без бюрократии, иначе она теряет управляемость. Но что именно тогда победило тот общий подъём и воодушевление и не дало этому поколению победителей вести страну в будущее, отойдя от изживших себя форматов управления 20-х – 30-х годов? Откуда пошёл этот откат? От элит? Если да, каких именно? Или самой логики государства? И способны ли мы сегодня извлечь из этого урок, чтобы не утонуть в бюрократии там, где нужна инициатива и ответственность?

Такой долгий вопрос.

АЧ. Понятно, о чём вопрос. Действительно, советское государство и его механизмы, в том числе механизмы принятия решений, организации и т. д., с лета 1941 по лето 1943 претерпели поразительные изменения. За два года был огромный прогресс. Насколько все эти шестерёнки просто отказывались работать в 1941, настолько они начали работать всё лучше и лучше к лету 1943. При этом, заметьте, Сталин же как раз именно в войну никого особо не наказывал. Кроме [Павлова](#), расстрелянных генералов-то и не было, хотя товарищи [Жуков](#), товарищ [Конев](#), товарищ [Тимошенко](#) и другие умудрились по полмиллиона положить каждый в одной войсковой операции, причём зазря. В случае с [Ржевской битвой](#) — жуковский позор. То, что случилось под Харьковом весной 1942, — это позор и катастрофа Тимошенко. Но этот страшный кровавый лютый тиран Сталин никого не расстреливал. Наоборот, он этим видным генералам давал возможность реабилитировать себя, за что, кстати, уже в те времена его вполне себе критиковали. У нас почему-то считается, что он был непогрешимый вождь, но на самом деле это всё тоже отчасти мифология, придуманная XX съездом. Очень даже имела место конструктивная критика принимаемых решений, тогда в том числе и кадровых.

Я ещё по юности застал некоторых высокоуровневых очевидцев тех времён. В частности, я общался с [Байбаковым](#), много лет он был главой Госплана. А вообще он, так же как и [Устинов](#),

как раз из этих молодых сталинских наркомов и красных директоров, из этой поросли. У него был такой примерно формат. Его взлёт личный был какой? Немцы рвутся на Кавказ, и его вызывает Сталин, он молодой, перспективный, подающий надежды, но второстепенный чиновник. И он ему говорит, что немцы рвутся к бакинской нефти. Соответственно, все скважины должны быть взорваны до того, как немцы их захватят. Если ты не успеешь взорвать скважины, тебе конец. Если ты взорвёшь скважины, а немцы не придут, тебе тоже конец. Иди и действуй. Судя по тому, что он выжил, задача была выполнена должным образом.

Сталин брал активно 30-летних, людей со скамейки запасных, из второго эшелона, ставя им задачи на грани невыполнимости. Яркий пример — это Устинов как раз. Ему тридцатник тогда был, он в Кремль на мотоцикле приезжал, байкер такой, он вывозил всю военную промышленность тогда. Почему ему легко было это делать? Просто потому, что всех тех, кто мог сопротивляться этим решениям, в 1937-1938 отправили на [Коммунарку](#).

ИК. Понятно.

АЧ. Места были в некотором смысле свободны. То есть сильных зубастых элитариев, способных, условно, подрезать крылья любому амбициозному молодому исполнителю, не осталось. Там сидели перепуганные люди, у которых поджилки тряслись, типа [Будённого](#) и [Городовикова](#), которые уже точно были не бойцами в этих аппаратно-коридорных играх. И поэтому могли возвышаться ребята совершенно другого поколения, на 30-40 лет моложе самого Сталина, которым он спокойно мог делегировать самые ответственные задачи и самые ответственные позиции. И в тылу тоже. [Кузнецов](#) с [Вознесенским](#) — яркие примеры.

ИК. Понятно. Сейчас это возможно?

АЧ. Сейчас это невозможно именно потому, что никаких чисток элит нет. Заметьте,

я не призываю к чисткам. В каком-то смысле сейчас поздно. В этой логике чистить элиты надо было в 2017-2018, если считать по тому таймингу. Сейчас надо уже плыть с тем, что есть.

ИК. Понятно, да. Чтобы не обескровить. А если с тем, что есть, не получается или получается не всегда хорошо?

АЧ. Есть известный [анекдот](#): «Давайте попробуем с этой фигнёй взлететь».

ИК. Понятно. Ладно, братцы, спасибо вам большое за сегодняшний стрим. Спасибо, конечно же, огромное всем нашим зрителям, которые смотрели нас, уделили нам время. Ждём от вас лайка этому эфиру, дорогие друзья. Найти чистоту понимания, напомним, можно в ВК, в YouTube, в RuTube.

Конечно же, благодарность нашим ведущим постоянным. Это Алексей Чадаев, политолог, журналист. Благодарю. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, спасибо тебе.

Следующий записной выпуск «Чистоты понимания», как обычно, друзья, в четверг ждите. А по вторникам встречаемся на стриме в 9 вечера. Будем обсуждать, что происходит, что случилось. Всем спасибо, всем хорошего вечера.

СУ. Пока.

АЧ. Пока-пока.

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)